

ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ, ПЕДАГОГИКИ, СОЦИОЛОГИИ

УДК 159.99

*М. В. Аринина (Нижний Новгород, Россия)
Нижегородская академия МВД России*

Архетип матери в образах кабардинского нартского эпоса: психологический анализ

В статье рассматривается символическое выражение архетипа матери в эпосе «Нарты» с точки зрения аналитической психологии К. Г. Юнга. Представлены основные характеристики архетипа матери, описаны ключевые образы, которыми представлен данный архетип в кабардинском варианте эпоса, раскрыты их глубинно-психологические смыслы.

Ключевые слова: архетип матери, аналитическая психология, нартский эпос, К. Г. Юнг, коллективное бессознательное, бессознательное, сознание

Архетип матери – одна из основных движущих сил в психике человека. Взаимоотношения с родительскими фигурами являются ключевыми в психическом развитии ребенка. К. Г. Юнг пришел к выводу, что на ребенка оказывает влияние не только реальная мать, но во многом и смыслы, идущие из коллективного слоя бессознательного, а именно проецируемый на реальную женщину архетип матери, дающий ей «мифологическое основание, наделяя её авторитетом и нуминозностью. Этиологическое и травматическое воздействия, исходящие от матери, должны быть разделены на две группы: 1) те, которые соответствуют чертам характера и отношениям, действительно свойственным матери, и 2) те, которые относятся к чертам, лишь по видимости присущим матери, и которые состоят из более или менее фантастических (т. е. архетипических) проекций со стороны ребенка» [5, с. 219–220]. В связи с этим ученый считал, что важно не отбрасывать архетипические образы как нечто архаичное или неважное, а помогать человеку осознавать его проекции этих архетипических образов, что будет способствовать более целостному развитию личности. В связи с этим неоспоримое значение имеет более глубокое изучение архетипа матери. Исследование того, как данный архетип символического представлен в текстах коллективного творчества различных культур и этносов, даёт возможность увидеть более полную картину влияния коллективного слоя бессознательного на психику человека, позволяет расширить и углубить восприятие психологии

материнского как с теоретической, так и с практической точки зрения. В настоящей статье мы рассмотрим малоизученный с психологической точки зрения, но очень богатый архетипическими образами эпос народов Северного Кавказа «Нарты», в частности его кабардинский вариант.

Архетип матери амбивалентен, К. Г. Юнг описал его как «любящая и страшная мать» и выделил качества, ассоциируемые с данным архетипом: «...материнская забота и сочувствие; магическая власть женщины; мудрость и духовное возвышение, превосходящее пределы разума; любой полезный инстинкт или порыв; все, что отличается добротой, заботливостью или поддержкой и способствует росту и плодородию. <...> В негативном плане архетип матери может означать нечто тайное, загадочное, темное: бездну, мир мертвых, всепоглощающее, искушающее и отравляющее, т. е. то, что вселяет ужас и что неизбежно, как судьба» [5, с. 218–219]. Архетип матери также ассоциируется в целом с бессознательным и материей.

Т. Вульф выделяла архетип матери среди четырех основных в разработанной ей структурной модели женской психики. Гетера, амазонка и медиальная (посредница) – три других типа [8]. Она относила тип матери к личностно-ориентированным. Это означает, что энергия эго женщины, у которой архетип матери проявлен сильнее всего, её приоритеты и интересы (осознанные и неосознанные), направлены на личные отношения с детьми или подопечными. Её внимание сосредоточено на всём, что растёт и развивается, на всём, что требует опеки. Основные качества женщины с превалирующим материнским архетипом – забота, тепло, понимание, поддержка, питание, безопасность, сочувствие, плодородие, умение раскрыть лучшие способности другого человека. Однако могут проявляться и теневые характеристики, которые выражаются в неумении заботиться о самой себе, непонимании и игнорировании собственных желаний и потребностей, в стремлении контролировать и ограничивать самостоятельность детей или подопечных, склонности к гиперопеке, которая тормозит развитие ребенка и др. [6]

К. Г. Юнг считал, что символически архетип матери может быть представлен в различных образах, к ним ученый относил в том числе предметы обихода и природные объекты. Исходя из этого нам видится необходимым рассматривать не только женские образы матерей, представленные в эпосе, но и другие ключевые образы, которые несут в себе функции и характеристики архетипа матери.

Архетип матери в нартском эпосе проявлен в таких персонажах, как Сатаней, Морская богиня (или Богиня вод), мать Бадыноко, старуха – приемная мать Бадыноко, великанши Эмигена (Мать великанов) и её дочь Нарибгея и др.

Образ Сатаней, или Сатаней-гуаши и её вариаций в других версиях нартского эпоса, подробно изучен нартоведами. Л. Х. Сабанчиева подчеркивает ам-

бивалентность и полисемантичесность, а также динамичность данного образа. «Материнское начало прошло эволюцию от “неродившей” матери до традиционной, отслеживается и гуманизация взаимоотношений “мать/дитя”» [4, с. 157]. Сатаней известна как мать Сосруко – одного из ключевых героев нартского эпоса, который также встречается не только в адыгском его варианте, но и в других версиях эпоса. Кроме того, именно она дарит нарту Ашамезу его волшебную свирель бога плодородия, которая имеет два конца – белый и черный. Саму свирель можно также рассматривать как образ, отражающий амбивалентность архетипа матери, соединяющий в себе противоположные его аспекты – плодородие, процветание (белый конец свирели) и разрушение, истощение (чёрный конец свирели). В цикле сказаний об Ашамезе Сатаней упоминается и косвенно. Например, подготовленные ею съестные припасы Сосруко использует, чтобы накормить героев в походе на дракона, похитившего волшебную свирель и строптивую красавицу Ахумиду. Так, через своего сына Сатаней здесь проявляет функцию питающего материнского начала. Сосруко в данном случае можно рассматривать как символическое выражение мужчины с исходно позитивным материнским комплексом, согласно классификации В. Каст [1].

Морская богиня как мать Мигазеш и других жителей подводного царства упоминается в сказании «Золотое дерево» косвенно, она не осуществляет активных действий. Она выступает как вытесненный в бессознательное материнский аспект феминного начала, вероятно, как отражение исторического процесса смены матриархата патриархатом. Богиня вод также упоминается в сказании «Сосруко и Адиюх», где Адиюх обращается к ней, чтобы испытать Сосруко. В данном аспекте Богиня вод проявляется как природная, бессознательная сила, направленная на разрушение. Символика воды сама по себе также связана с бессознательным и сферой эмоций и чувств, поэтому можно предположить, что в образе Морской богини представлена эмоциональная составляющая рассматриваемого архетипа.

Олицетворением дикого, близкого природе и во многом теневого аспекта материнского выступают образы великанш Эмигены и Нарибгеи. В странствии в поисках невесты нарт Канж встречает Эмигену, мать инижей (великанов), и вынужден тайком прильнуть к её груди, чтобы спастись, в противном случае она бы его убила. В результате она становится его молочной матерью и уже не может его уничтожить, она действительно проявляет по отношению к нему материнские качества – ласку и заботу. Тем не менее он чувствует угрозу, исходящую от великанши, поэтому не смеет противиться её предложению жениться на её дочери Нарибгее. Живут великанши в пещерах, это также показывает близость природному аспекту материнского. И сам образ пещеры К. Юнг относил к материнским образам, сравнивая его с материнским лоном. Пещера выполняет защитную функцию, и в то же время она, как и теневой аспект материнского,

таит в себе опасность поглощения, она темна и полна неизвестности. Когда Канж приводит свою невесту в родные земли, Нарибгея одним своим видом внушает ужас нартам, так как она из рода иныжей, с которыми у нартов давняя вражда. Когда приходит время рожать, Нарибгея ведёт себя как очень требовательная и жестокая мать, проверяя своих детей огнём. Те, кто не проходит испытание, должны погибнуть. «Этот недостоин быть моим сыном, он горит в огне» [2, с. 461]. Это похоже на естественный отбор в природе, где природа, как мать всего живого, также может разрушать и поглощать свои творения. Но в итоге всё же рождается один из ведущих героев эпоса – Шауэй. Интересно, что ребёнок, не горящий в огне, наконец рождается у Нарибгеи, именно когда к ней приходит помочь в родах Сатаней. Сатаней известна своими умениями родовспоможения. А её сын Сосруко, рожденный из камня, закален огнём и зовётся солнцеликим. Кроме того, нам кажется важным и тот факт, что Нарибгея обрадовалась её приходу, так как другие нартские женщины к ней не приходили. То есть как только Нарибгея получает заботу со стороны другой женщины, эта забота оказывает своего рода целительный эффект. Такой контакт, родство и союз нартов с великаншами может с психологической точки зрения символически выражать интеграцию теневых аспектов материнского в психике, придание диким, бессознательным проявлениям материнского архетипа человеческих характеристик, приближение к сознанию, что даёт свои положительные плоды – рождается новый герой, т. е. новая сильная и продуктивная установка сознания.

Именно Сатаней растит и воспитывает Шауэя. Кормится юный богатырь не молоком своей матери, а талой водой на вершине горы Ошхамахо у входа в пещеру. И пещера, и Ошхамахо здесь выступают в качестве положительных образов природных аспектов материнского архетипа. Как мы указывали, архетип матери может проявляться не только в женских образах, но и в образах природы. То есть теперь, интегрировав теневые аспекты бессознательного, вновь зародившаяся сознательная установка может пользоваться его положительными глубинными ресурсами.

В сказании о Бадыноко мать Бадыноко сочетает в себе черты женщины с выраженными архетипами амазонки и матери (по Т. Вульф). Материнскую функцию в данном сказании по большей части выполняет престарелая супружеская пара, которая не только присматривает за юным нартом, но и выращивает для него ресурсы: коня, орлов и др. Питать, создавать и делиться ресурсами, в том числе психологическими – также важная черта материнского. Также материнскую функцию защиты берет на себя и образ вырытого матерью подземелья. Оно подобно по символике образу пещеры, но с символической точки зрения это более близкий сознанию образ, так как подземелье создано человеком, и в данном случае – именно матерью. Образы подземелья в целом К. Юнг относил к символическому выражению бессознательного слоя психики. Можно

также предположить, что здесь это символ личного материнского бессознательного. Пока младенец растёт, он всё ещё находится в тесной связи с материнским бессознательным, что помогает ему выжить. В своё время герой вырастает и окрепшим выходит из этого укрытия. Следовательно, образ подземелья в данном сказании связан с позитивным аспектом материнского архетипа. Но в сказании об Ашамезе подземелье уже выступает в качестве теневого проявления архетипа. Там живет дракон, который похитил свирель Ашамеза и, подув в её черный конец, поставил род нартов на грань выживания. Психологическое значение мотива борьбы с драконом, широко распространенного во всех культурах мира, К. Юнг и Э. Нойман [3] описывали как борьбу эго за самостоятельность, выход на более высокий уровень сознания, отделение от материнского как образа бессознательного. Дракон в данном случае также воплощает образ материнского, но в теневой ипостаси – когда излишняя привязанность к матери уже взрослого человека может мешать его развитию и вести к деградации, возвращать его в бессознательное состояние. Эта символическая борьба с драконом – важный этап в становлении сознания.

Ещё один из ключевых образов эпоса «Нарты» – Золотое Дерево. Он многозначен, но один из его аспектов также можно отнести к материнской символике. Помимо своей космогонической роли в качестве древа жизни, и в психологическом смысле – символического выражения оси «эго – самость», это в том числе и символ плодородия. На нём каждый день созревают плоды, которые помогают женщинам зачать и выносить ребенка, и пол ребенка определяется тем, какую часть яблока съест женщина. Дерево К. Юнг рассматривал, с одной стороны, как материнский, с другой стороны – как фаллический образ, тем самым представляющий собой единство противоположностей [7].

Итак, в кабардинском нартском эпосе архетип матери выражен многомерно, в текстах раскрываются как позитивные, так и теневые аспекты архетипа – от его архаичных, хтонических и более диких, природных проявлений до более окультуренных, близких сознанию. Они проявлены в образах нартских матерей и матерей иныжей, а также в образах природных и других объектов, центральные из которых – гора Ошхомахо, Золотое Дерево, а также волшебный предмет – свирель Ашамеза.

Литература

1. Каст В. Отцы – дочери, матери – сыновья. Путь от отцовского и материнского комплексов к собственной личностной идентичности. М.: Дипак, 2016. 184 с.
2. Нарты. Кабардинский нартский эпос. Нальчик: Эль-Фа, Ашамэз, 2002. 527 с.
3. Нойман Э. Происхождение и развитие сознания. М.: Рефл-бук, 1998. 462 с.
4. Сабанчиева Л. Х. Архетип материнства в эпосе «Нарты» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 4(66). Ч. 1. С. 154–158.

5. Юнг К. Г. Душа и миф: шесть архетипов. К.: Гос. библиотека Украины для юношества, 1996. 384 с.
6. Molton M. D., Sikes L. A. Four eternal women: Tony Wolff revised – a study in opposites. Fisher King Publishing, 2011. 328 p.
7. The Jung-White Letters. L.; N. Y.: Routledge, 2008. 363 p.
8. Wolff T. Structural forms of feminine psyche. Privately printed for the Students Association. Zurich: K. G. Jung Institute, 1956. 23 p.

УДК 372.8

А. В. Бутова (Магнитогорск, Россия)
Магнитогорский государственный технический университет
им. Г. И. Носова

Эффективность платформы MOODLE в качестве дополнительного инструмента обучения

Система управления обучением Moodle широко применяется в учебном процессе вузов. Она предлагает гибкую среду для обучения сообществ, позволяет учителям просматривать и оценивать работу каждого обучающегося, осуществлять коммуникацию вне аудиторных занятий. Настоящая работа направлена на выявление степени эффективности платформы Moodle с точки зрения преподавателей. В исследовании приняло участие 75 преподавателей Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова. Полученные результаты показали, что платформа Moodle представляет собой эффективный дополнительный компонент для обучения и оценки.

Ключевые слова: высшее образование; LMS, Moodle; инструменты; опции

Модульная объектно-ориентированная динамическая обучающая среда, сокращенно MOODLE, представляет собой программный продукт с открытым исходным кодом, используемый для создания курсов, доставляемых через Интернет, предлагающий качественную поддержку безопасности и администрирования и имеющий широкое сообщество пользователей и разработчиков. Образовательная практика свидетельствует о росте мотивации обучения при использовании новых технологий, а также о массовом спросе на компьютерное образование [3]; [4]. Moodle – самая популярная система управления обучением в России. Основное достоинство Moodle – гибкость и адаптированность к потребностям преподавателей и студентов. Moodle основывается на социально-конструктивистском подходе к образованию, подчеркивая тот факт, что и студенты, а не только преподаватели, могут привнести свои знания и опыт в образовательный контент [10]; [11].